

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ И МЕР АДАПТАЦИИ К НИМ СО СТОРОНЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

М. В. Чиков, А. М. Горбани

Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, России

Статья посвящена исследованию применения санкций в мировой практике на примере таких стран, как Северная Корея, Иран и Россия. Рассматриваются исторические примеры санкций, их эффективность, а также влияние на финансовый рынок, экономику и политику санкционируемых государств. В статье анализируются не только негативные последствия санкций для экономики, но и успешные меры адаптации стран в ответ на введенные ограничения, в том числе импортозамещение, использование альтернативных торговых маршрутов, национальных валют и различных финансовых инструментов. Особое внимание уделено современным санкциям против России и их влиянию на финансовый, нефтегазовый секторы и транспортную отрасль.

Ключевые слова: международные отношения, внешние экономические санкции, санкционная политика, Северная Корея, Иран, Россия, финансовый рынок, национальная экономика, адаптационные меры, импортозамещение, использование национальных валют.

В настоящее время санкции стали важным инструментом политического и экономического давления в международных отношениях. Формальным основанием для их введения является нарушение той или иной страной каких-либо международных норм, но чаще всего их используют для достижения различных политических целей. Несмотря на широкое использование санкций в международной политике, вопрос их эффективности продолжает вызывать споры. Исторически международные санкции имели неоднозначные результаты: в одних случаях они достигали своих целей, в других – усугубляли конфликты или способствовали усилению изоляции [1]. Эффективность вводимых санкций против стран было предметом множества исследований, анализирующих их влияние на экономику и общественную жизнь. Среди стран лидеров по количеству введенных против них санкций традиционно считаются Россия, Иран и Северная Корея. Авторами данной статьи на основе исторического опыта указанных стран оценивается влияние санкций на их финансовый рынок, национальную экономику и сложившуюся политическую ситуацию, а также анализируется эффективность реализации ими адаптационных мер.

В ходе исследования было установлено, что международные санкции оказывают значительное влияние на экономику стран, в том числе на такие ключевые секторы экономики, как сырьевые и финансовые рынки, а также сферу международной торговли. Однако, несмотря на серьезные экономические последствия, многие государства находят способы

обхода санкций или приспосабливаются к новым условиям. Опыт России, Ирана и Северной Кореи показывает, что адаптационные меры, такие как импортозамещение, использование национальных валют и альтернативных торговых маршрутов, позволяют смягчить негативное воздействие санкций. В то же время санкции нередко приводят к ухудшению условий жизни населения и усилению политической изоляции.

Исторически международные санкции вводились для достижения разных целей, применялись в различных сферах (экономика, политика, военное дело и торговля) и имели различные формы. Одним из первых примеров их применения были санкции против Германии во время Первой мировой войны. Тогда страны-победители ввели экономические ограничения и торговые запреты, чтобы усилить давление на Германию и заставить ее прекратить военные действия. Однако, как показала история, эти санкции не привели к желаемому результату и, наоборот, способствовали росту националистических настроений в Германии и подготовке страны ко Второй мировой войне.

Санкции также применялись в ходе Холодной войны. Противостояние между Соединенными Штатами и Советским Союзом привело к введению экономических ограничений и торговых запретов с обеих сторон, в результате чего развернулась военная гонка и глобальный конфликт, который мог привести к ядерной войне. Но санкции и в этом случае не привели к конечному разрешению конфликта и были сняты лишь после окончания Холодной войны¹.

¹ Более подробно о «Холодной войне» и технологической блокаде СССР в 1946-1991 гг. см. [1, с. 5-8].

Санкционный опыт Северной Кореи

Среди стран, в отношении которых введены жесткие международные санкции, особый интерес представляет опыт Северной Кореи (КНДР). Экономические санкции против Пхеньяна вводились, еще начиная с 1950 г., затем на современном этапе последовали ужесточения санкционного давления в 2006 и 2017 годах, когда ООН вводил международные санкции с целью усложнить экономическое положение действующего режима в Северной Корее. Санкции затруднили осуществление финансовых операций, и страна фактически была вынуждена прекратить внешнюю торговлю, экспорт природных ресурсов и рабочей силы, а также лишена возможности поставок ряда важнейших товаров, таких как медикаменты, оборудование и многое другое. Экспортные и импортные потоки Северной Кореи были практически парализованы, поскольку почти 90 % товаров попадали под ограничения. Это негативно сказалось на качестве жизни большинства граждан, особенно на уязвимых слоях населения.

Международные санкции повлияли на развитие промышленности Северной Кореи и ее связи с внешними источниками сырья и капитала. Эти меры вызвали негативные последствия для экономики и создали социальные и гуманитарные проблемы для населения. Однако, несмотря на указанные проблемы, санкции не смогли оказать значительного влияния на положение действующего политического режима в Северной Корее [2] и на ее экономический рост.

В обеспечении экономического роста КНДР в условиях санкций особую роль сыграл внешний фактор, под которым имеется в виду существенное расширение торгово-экономических связей страны в 2010-е годы. «По оценкам южнокорейской государственной организации KOTRA, внешний товарооборот Северной Кореи (без учета межкорейской торговли) вырос с 4,174 млрд долл. США в 2010 г. до 6,546 млрд долл. США в 2016 г., достигнув своего пика в 2014 г. (7,610 млрд долл. США). Кроме того, согласно оценочным данным UNCTAD, несмотря на некоторое сокращение объемов после 2013 г., приток прямых иностранных инвестиций в КНДР сохранялся на уровне около 80-90 млн долл. США ежегодно в течение 2014-2016 гг. За счет наращивания экспорта руководству страны удалось получить значительное количество средств, направленных в том числе и в гражданский сектор экономики. Кроме того, на внешние связи во многом оказались завязаны северокорейские предприятия производственных отраслей и сферы услуг, зависящие от зарубежных поставок сырья, материалов и оборудования, а также от иностранных рынков сбыта» [3].

Представители Российской Федерации многократно высказывались о необходимости пересмотра санкций против КНДР. 6 июня 2024 г. на брифинге в Санкт-Петербурге официальным представителем МИД РФ Марией Захаровой было заявлено следующее: «Меры Совета Безопасности ООН в отноше-

нии КНДР стали сегодня абсолютным анахронизмом, отнюдь небезобидным, с учетом тех негативных последствий, которые они оказывают на народное хозяйство и население этой страны... Санкции не могут и не должны десятилетиями висеть дамокловым мечом над целыми странами и народами только потому, что вздумалось с их помощью давить непокорного геополитического оппонента, продавить свои интересы. И уж тем более, они не должны вести к тотальному ухудшению уровня жизни людей»².

В начале 2024 г. Трудовой партией Кореи была провозглашена «Программа регионального развития «20×10» по повышению материальных и культурных стандартов жизни народа путём радикальной модернизации местной промышленности, производящей потребительские товары». Согласно этой Программе, в ближайшие 10 лет ежегодно в 20 уездах КНДР будут строиться новые производственные комплексы, которые должны стать локомотивами производственного и экономического роста регионов. По сообщениям Центрального телеграфного агентства Кореи (ЦТАК), в марте 2024 г. в 13 регионах в разных частях страны началось возведение крупных производственных комплексов, для строительства которых формируются новые строительные полки «124» КНА12, то есть армия КНДР предоставляет трудовые ресурсы для реализации поставленных партией задач. Таким образом, в условиях продолжающихся санкций руководство страны пытается максимизировать экономический эффект от сохранения многочисленной армии [4].

Санкционный опыт Исламской Республики Иран (ИРИ)

В период правления президента США Дж. Картера американо-иранские отношения трансформировались, превратившись из союзнических в противоборствующие, в связи со свершением в 1979 г. в Иране исламской революции и антиамериканской политикой нового исламского режима в Тегеране на рубеже 1970-1980 годов. Правительство Р. М. Хомейни при проведении своей внешней политики стремилось создать на Ближнем Востоке «исламский халифат» с политико-экономическим и религиозным центром в ИРИ и, тем самым, ослабить позиции Вашингтона в ближневосточном регионе. Администрацией Дж. Картера были введены первые экономические санкции в отношении ИРИ в ответ на захват американского посольства в Тегеране 4 ноября 1979 г. и удержание его дипломатического персонала в качестве заложников (в количестве – 54 чел.). 14 ноября 1979 г. президент США Дж. Картер на основании того, что ситуация в Иране составляла необычную и экстраординарную угрозу национальной безопасности, внешней политике и экономике Соединенных Штатов, издал правительственное распоряжение № 12170 «О блокировании иранской государственной собственности в США». Вашингтон прекратил все финансово-экономические связи с Тегераном и «заморозил»

² В МИД РФ назвали анахронизмом санкции Совбеза ООН против КНДР (публикация от 24.06.2024 г.) / Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/968143> (дата обращения: 22.11.2024).

в своих банках 12 млрд долл. США и золотые резервы, принадлежавшие Ирану [5].

Резолюция 461 Совета Безопасности ООН по этому поводу была принята 31 декабря 1979 г., в ней подчеркивалась напряжённость в отношениях между Ираном и Соединёнными Штатами и необходимость осуждения Ирана за продолжение удержания американских заложников в посольстве США в Тегеране. Совет также сослался на постановление Международного суда ООН о немедленном освобождении заложников без каких-либо исключений. Совет напомнил государствам-членам о недопустимости угроз и применения силы в международных отношениях. Резолюция вновь призвала освободить американских заложников и позволить им покинуть страну. Резолюция 461 вновь обратилась к Генеральному секретарю Курту Вальдхайму с просьбой приложить все усилия для поиска решения сложившейся ситуации и доложить о своих усилиях до следующего заседания Совета. Наконец, Совет решил провести следующее заседание 7 января 1980 г., чтобы рассмотреть ситуацию и при необходимости принять дальнейшие меры. Резолюция была принята 11 голосами, против – 0, при этом Бангладеш, Чехословакия, Кувейт и Советский Союз воздержались при голосовании³.

Иран находится под санкциями США пятое десятилетие (с 1979 года), «с 2011 г. он подпал под коллективные санкции США, ЕС и ООН, призванные побудить его отказаться от использования ядерной программы в военных целях. Пакет секторальных санкций против Ирана содержит три типовые группы запретов: экспортное эмбарго (запрет на импорт из Ирана нефти и продукции других базовых отраслей), импортное эмбарго (запрет на поставки в Иран передовых технологий, нефтегазового оборудования, западных материалов и компонентов) и жесткие финансовые ограничения (отключение банков от системы SWIFT, почти полная заморозка валютных резервов иранского ЦБ и т.д.)»⁴.

Санкционный опыт Ирана демонстрирует сложную динамику, которая подчеркивает неоднозначность воздействия международных санкций. Угрозы и введение санкций создавало давление на Тегеран и сокращало экономические связи страны с миром, однако не всегда они достигали поставленных целей.

В период 2006-2016 гг. политика санкций в отношении Ирана была изменчивой. После начала переговоров по ядерной программе и прихода Обамы к власти некоторые меры были смягчены: в 2014 г. достигнуто промежуточное соглашение, временно снимающее часть санкций, в 2015 г. – заключен Совместный всеобъемлющий план действий, ведущий к отмене санкций в обмен на ограничения ядерной деятельности. Однако

администрация Обамы продолжала давление, и в 2018 г. США односторонне вышли из соглашения и ввели новые санкции.

По мнению авторов настоящей статьи, адаптацию иранского правительства в условиях строгих ограничений и меры, принятые для налаживания экономической жизни страны, можно считать достаточно успешными. К примеру, уменьшение экспорта после введения новых санкций восполнилось полулегальным и нелегальным экспортом нефти через различные способы обхода санкций, а также развитием механизма импортозамещения и установлением высоких пошлин на импорт подержанных автомобилей.

Страна перешла на торговлю со странами, не присоединившимися к санкциям; с ними расчеты осуществлялись в национальных валютах при использовании национальной платежной системы. Государство стимулировало неэнергетический экспорт, принимались меры по развитию параллельного импорта промышленного оборудования и налаживанию собственного производства комплектующих. Также вводились налоговые поощрения для малого и среднего бизнеса. Однако несмотря на то, что политика, проводимая Ираном, помогла избежать значительного экономического и технологического спада страны, она не смогла предотвратить тенденции к отставанию экономики.

По оценкам Международного Валютного фонда, «повторное введение санкций США в 2018 г. привело к падению ВВП на 2,3 % в 2018 г. и 1,3 % в 2019 г. Кроме того, несмотря на рост экспорта нефти в Китай после введения санкций, остальные покупатели предпочли полностью отказаться от импорта иранской нефти на фоне опасений вторичных санкций со стороны США. В 2020 г. ситуация относительно стабилизировалась, рост ВВП составлял уже 1,8 %, в 2021 г. – 4 %, в 2022 г. – 3 %. При этом рост потребительских цен составил до 40 % в годовом исчислении в 2021 г. В 2022 г. соответствующие показатели были на уровне 32,3 %. В 2023–2024 гг. прогнозируется их дальнейшее незначительное снижение» [6, с. 434].

По мнению экспертов «Валдая», в основе успешного опыта Ирана в противодействии санкционному давлению лежат следующие ключевые элементы их экономической модели:

- ключевые отрасли экономики (промышленность, внешняя торговля, крупные горнорудные предприятия, банковский сектор, страхование и производство электроэнергии) фактически находятся в государственной собственности;

- следование исламским ценностям и принципам в финансовой деятельности (например, иранским банкам запрещено выдавать кредиты под процентную ставку);

- особая роль нравственных аспектов и социальной справедливости в экономической деятель-

³ Резолюция 461 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. URL: https://military-history.fandom.com/wiki/United_Nations_Security_Council_Resolution_461 (дата обращения: 11.11.2024).

⁴ Стимулы с подсказкой из-за границы. Исследователи ВШЭ оценили зарубежный опыт развития в условиях санкций / 45 лет под санкциями. – Выпуск газеты «Экономика» от 26 апреля 2024 № 61 (3907). Подробнее на РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/04/26/6628f0639a794738d9a21e3e> (дата обращения: 11.11.2024).

ности, фокусирующей внимание не столько на производстве, сколько на распределении, обмене и потреблении ресурсов;

– постоянное стремление к самодостаточности и снижению экономической и политической зависимости от внешней среды.

Реализация такой экономической модели фактически привела к абсолютному преобладанию государственного контроля во всех сферах общественной жизни. Правительство Ирана в своей политике стремилось отдавать приоритет развитию не только крупного, но и малого и среднего бизнеса. В то же время внешняя торговля полностью перешла под государственный контроль, а крупные иностранные компании были фактически вытеснены из страны. Как отмечали эксперты «...были установлены фиксированные цены на различные товары, а иностранную валюту для импортных операций стали распределять централизованным образом»⁵.

Правительство Ирана неоднократно подчеркивало благожелательность и наличие положительных эффектов для страны от внешнеэкономической изоляции, однако макроэкономические показатели говорили об обратном – ВВП на душу населения снизился более чем в два раза относительно периода правления шаха.

Международные санкции в отношении Ирана оказывали основное давление прежде всего на рынок нефти, снижение доходов от которой приводило к значительному увеличению бюджетного дефицита. Значительно росли инфляционные ожидания; внешняя торговля обходилась достаточно дорого, поскольку требовала значительных транзакционных издержек. Из-за трудностей с импортными поставками полуфабрикатов, комплектующих и прочих товаров возникали проблемы с внутренним производством, что неизменно сказывалось на сокращении инвестиций и замедлении экономического роста.

В то же время, как отмечают эксперты международного дискуссионного клуба «Валдай», Ирану в некоторых сферах вполне успешно удавалось обходить санкционное давление. Например, в дружественных странах и странах со слаборазвитыми системами экспортного контроля создавались фиктивные компании (в том числе «фирмы-однодневки») для закупки санкционных товаров, что позволяло совершать международные торговые операции через промежуточные юрисдикции (Турция, ОАЭ и др.).

В логистике Ирану удавалось обходить внешнеэкономические ограничения благодаря различным ухищрениям (манипуляциям с идентификационными системами судов, номерными знаками и национальными флагами; подделкой отгрузочных доку-

ментов, скрывающих происхождение судна; перегрузкой санкционных товаров с одного судна на другое, постоянное изменение транзитных пунктов и др).

В финансовой сфере использовалась (и используется) система «хавала», предполагающая осуществление взаимозачетов денежных переводов между брокерами в разных странах без трансграничного перемещения средств. В международных сделках достаточно активно применялись (и променяются) блокчейн-технологии. В частности, активно заключаются смарт-контракты (программные алгоритмы, работающие без посредников) и используются криптобиржи (около 4,5 % мирового майнинга биткоина приходится на Иран)⁶.

Санкционный опыт России

Санкционный опыт России в международной практике является абсолютно беспрецедентным – Россия безусловный лидер по количеству введенных против нее внешнеэкономических и политических ограничений. Впервые значительные санкции были введены после присоединения Крыма к России в 2014 году⁷. В частности, Европейский союз и Соединенные Штаты ограничивали доступ к мировым финансовым рынкам, замораживали активы российских компаний за рубежом и вводили запрет на импорт целого перечня товаров. Эти меры оказали значительное воздействие на экономику России: валюта страны обесценилась, сократились инвестиции, а многие компании и банки столкнулись с финансовыми трудностями.

В 2022 г. после начала спецоперации Запад решил ввести санкции на российские энергетические ресурсы, чтобы снизить ее доходы и цены на энергоносители. Вначале санкции привели к уменьшению доходов от нефти, но позже они перестали эффективно действовать. Запрет на импорт российской нефти морским путем и установленные предельные цены не смогли долгосрочно ограничить доходы и экспорт России, что привело к потере эффективности санкций.

20 декабря 2023 г. страны, поддерживающие ценовые потолки на нефть, объявили о своем успехе в стабилизации энергетических рынков и снижении доходов России. Мировые рынки оставались устойчивыми, благодаря ценовым ограничениям, что привело к сокращению доходов от налогов на экспорт нефти и нефтепродуктов России на 32 % с января по ноябрь 2023 г., если сравнивать с тем же периодом 2022 г.⁸.

В последнем докладе Всемирного банка указывалось, что придерживаться стратегии ценовых потолков на российскую нефть становится все сложнее из-за перенаправления экспорта России в другие страны, такие как Китай, Индия и Турция. В августе

⁵ Эксперты «Валдая» назвали используемые Ираном методы обхода западных санкций (публикация от 09.09.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/09/2024/66ddd3ba9a79471cf95c9b29> (дата обращения: 11.12.2024).

⁶ Там же.

⁷ Подробно обо всех внешних экономических санкциях в отношении РФ, введенных в период 2014–2016 гг., см. [1].

⁸ Аналитики заявили об «обратных эффектах» санкций против России. Какие факторы устойчивости российской экономики выделили в «Сбере» (публикация от 08.02.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2024/65c374cb9a79470c51a2d456> (дата обращения: 15.11.2024).

2023 г. России удалось изменить предельную цену, и средняя стоимость российской нефти составила \$80 за баррель, в то время как установленным потолком была цена в \$60⁹.

По мнению экспертов «Forbes», российским нефтяным компаниям удалось переориентировать экспортные потоки и существенно снизить зависимость от доллара и евро. В результате нефтепотребляющие отрасли Европейского Союза столкнулись с трудностями из-за необходимости приобретать нефть по более высоким ценам у других поставщиков, что, в свою очередь, отрицательно сказалось на самой европейской промышленности¹⁰.

В то же время, по оценкам Аналитического центра исследований в области энергетики и чистого воздуха (CREA), в первом полугодии 2023 г. санкции оказали влияние на доходы России от экспорта нефти. Несмотря на значительные начальные убытки, Россия смогла их снизить с €180 млн в день в первом квартале до €50 млн в день во втором и третьем кварталах, а затем до €90 млн в день в четвертом квартале¹¹. Увеличив поставки нефти в страны, не применяющие санкции, России удалось успешно продавать нефть выше установленного потолка и стабильно пополнять бюджет доходами от нефтегазовой сферы.

Таким образом, установление потолка цен на нефть оказало лишь краткосрочное воздействие на российский рынок, поскольку Россия постоянно находит новые способы реализации нефти, которые позволяют продавать ее по более высокой цене. Как отметил первый вице-премьер РФ Андрей Белоусов на заседании Совета по стратегическому развитию и нацпроектам, «экспорт энергоресурсов России вернулся к уровням 2021 года, что благоприятно сказывается на бюджете»¹².

В ответ на введенные ограничения Россия создала собственный теневой танкерный флот с целью перевозки нефти, направляемой преимущественно в Китай и Индию. Россия существенно сократила использование европейских услуг в области перевозки нефти, приобретая старые суда для этой цели, что позволило без проблем продолжить транспортировку нефти. По данным CREA, в октябре 2023 г. почти 70 % российской нефти перевозилось танкерами из «теневого флота»¹³. Кроме того, некоторые трейдеры продол-

жают перевозить российскую нефть на танкерах, принадлежащих странам, поддерживающим санкции, что фактически свидетельствует о неэффективности введенных ограничений.

Ценовые потолки на российские нефтепродукты «не сработали» из-за сильного спроса на них в регионах (странах), не присоединившихся к санкциям. До вступления в силу ограничений, введенных после февраля 2022 г., большая часть российской нефти продавалась крупными международными трейдерами, которые в 2021 г. перевезли около 40 % нефти Urals. После отказа от торговли российской нефтью этой группой, на смену им пришли мелкие и трудно отслеживаемые компании с различными юридическими статусами. Это создало сложности в определении происхождения нефтепродуктов и облегчило их сбыт¹⁴.

Россия проявила удивительную способность к поиску альтернативных путей развития отраслей. Например, транспортная отрасль продемонстрировала устойчивость и даже рост в условиях санкций. К февралю 2023 г. объем морских грузоперевозок достиг 841,5 млн тонн, а железнодорожные грузоперевозки на Восточном направлении увеличились до 158 млн тонн. Даже при возникших трудностях с пассажирскими перевозками по средствам авиатранспорта, транспортная отрасль не прекращает развиваться. Санкции оказали влияние на работу портов: несмотря на то, что балтийские порты понесли потери около 3 % от общего объема грузов, порты Дальнего Востока наоборот увеличили свои объемы. Ограничительные меры по перевозкам через российские порты, которые были введены международными компаниями, не помешали российской транспортной системе успешно реализовать поставленные цели по развитию инфраструктуры и грузоперевозкам¹⁵.

Российский рынок высоких технологий и интернет-сервисы также столкнулись с серьезными трудностями после ухода крупнейших мировых брендов. Тем не менее, благодаря новому подходу к логистическим сообщениям и легализации параллельного импорта, рынок сумел успешно адаптироваться к изменившимся условиям.

Не секрет, что отрасль сельского хозяйства столкнулась с трудностями в виде ограничений на импорт, сокращения экспорта минеральных удобрений или нехваткой средств производства из-за логистических

⁹ В ВШЭ описали пути выхода из «лабиринта санкций» Может ли опыт Ирана и Китая помочь преодолеть ограничения (публикация от 26.04.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2024/6628f0639a794738d9a21e3e> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁰ Будрис А. Почему 2023-й стал годом провала антироссийских санкций (публикация от 03.01.2023). URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502974-pocemu-2023-j-stal-godom-provala-antirossijskih-sankcij> (дата обращения: 25.04.2024).

¹¹ One year of sanctions: Russia's oil export revenues cut by EUR 34 bn. Analytical report of the Center for Research on Energy and Clean Air (CREA, публикация от 05.12.2023). URL: https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2023/12/CREA_One-year-of-sanctions_5.12.2023.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

¹² Экспорт энергоносителей вышел на показатели 2021 года, заявил Белоусов (публикация от 21.12.2023). URL: <https://1prime.ru/20231221/842636409.html> (дата обращения: 25.11.2024).

¹³ One year of sanctions: Russia's oil export revenues cut by EUR 34 bn. Analytical report of the Center for Research on Energy and Clean Air (CREA, публикация от 05.12.2023). URL: https://energyandcleanair.org/wp/wp-content/uploads/2023/12/CREA_One-year-of-sanctions_5.12.2023.pdf (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁴ В ВШЭ описали пути выхода из «лабиринта санкций» Может ли опыт Ирана и Китая помочь преодолеть ограничения (публикация от 26.04.2024). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/26/04/2024/6628f0639a794738d9a21e3e> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁵ Год под санкциями. Как изменилась экономика России (публикация от 25.02.2023). – URL: <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sankciami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> (дата обращения: 25.04.2024).

проблем, но смогла продемонстрировать впечатляющий рост благодаря рекордному урожаю зерна. Несмотря на вызовы, Россия остается в числе мировых лидеров по экспорту пшеницы и продовольствия¹⁶.

В последнее время значительно увеличивается число аналитиков и экспертов, полагающих что ожидания США и их союзников о развале российской экономики не сбылись и санкции не возымели ожидаемого эффекта. По данным Международного валютного фонда, на конец 2024 г. прогнозируется рост российского ВВП на 3,2 %, а средний показатель западных стран всего лишь на 1,5 %¹⁷. Ограничительные меры оказали обратный эффект, заметно пошатнув экономику западных государств. Из-за нехватки дизельного топлива, необходимости замены газовых поставок из России и роста цен на нефтепродукты, страны Европейского Союза инициировали процесс переориентации мировых цепочек поставок сжиженного природного газа, что вызывает значительный ущерб для государств-импортеров энергетических ресурсов в Азии и на развивающихся рынках.

Несомненно, введенные санкции оказали серьезное влияние на экономическую ситуацию в России, но страна сумела адаптироваться к изменениям. Были обнаружены альтернативные рынки для экспорта, реформировались логистические цепочки, и весьма своевременно запущен параллельный импорт. Эти ограничения также способствовали импортозамещению, что привело к изменениям в различных отраслях экономики. В общем, российская экономика продемонстрировала финансовую устойчивость и способность к адаптации в условиях санкций. Правительство предприняло экстренные меры поддержки отраслей, что помогло минимизировать потери и сохранить позиции на мировом рынке¹⁸.

Санкции стали неотъемлемой частью современной политики и внешних отношений между государствами, однако их эффективность часто вызывает сомнения. Основным минусом санкций является их воздействие на обычных людей, которые страдают от экономических и социальных последствий санкционной политики. Санкции оказывают негативное влияние на отношения между государствами, приводя к усилению напряженности и конфликтов. Исследования, проведенные Дрексельским университетом (США) на основе информации из Global Sanctions Database показали, что в период 1950-2022 гг. было зарегистрировано 1 325 случаев введения санкций, затронувших 170 государств. Интересно, что практически все государства мира выступали как инициаторами, так и объектами санкционного давления. Это исследование также показывает, что лишь 62 % санкционных эпизодов за указанный период были эффективны (полностью или частично); 8 % прецедентов привели к переговорам, а остальные 30 % случаев оказались безрезультатными¹⁹.

Насколько эти цифры соответствуют реальному, трудно сказать, поскольку действительную эффективность санкций сложно измерить, ведь политические и экономические последствия ограничений могут демонстрировать разные показатели. Эффективность санкций напрямую зависит от состояния финансового рынка, национальной экономики и масштаба политического влияния страны, против которой они применяются, что доказывает опыт и последних лет России, находящейся под санкциями. Если существует вероятность применить альтернативный подход к решению конфликта, то, безусловно необходимо им воспользоваться, не прибегая к санкциям и прийти к диалогу между несогласными сторонами.

Санкционный опыт России, Ирана и Северной Кореи демонстрирует, что санкции могут быть временно эффективными, но в долгосрочной перспективе их результативность снижается из-за способности стран находить альтернативные пути для поддержания финансовой устойчивости и обеспечения экономического роста.

Литература

1. *Фадейкина Н. В., Демчук И. Н.* Внешние экономические санкции по отношению к России и дедолларизация: их влияние на состояние национальных экономик // Сибирская финансовая школа. 2016. № 4 (117). С. 3–24.
2. *Толорая Г. Д., Корзун И. А., Горбачева В. О.* Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2020. – 46 с.
3. *Захарова Л. В.* Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2019. Т. 14, № 2. С. 223–244. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-09
4. *Захарова Л. В.* Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 3. С. 80–91. DOI: 10.24412/2686-7702-2024-3-80-91
5. *Кортюев Р. Ю.* Ухудшение отношений США с Ираном после победы Исламской революции и попытки Президента Соединенных Штатов Дж. Картера освободить американских заложников в Тегеране (1979-1981 гг.) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 4. С. 38–46.
6. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 3-е, переработанное и дополненное / [сост. И. Н. Тимофеев, П. И. Чупринова, К. В. Троцкая]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2023. – 536 с.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Фактчекинг: санкции наносят непоправимый ущерб российской экономике? (Публикация от 03.07.2024). URL: <https://www.hse.ru/expertise/news/939026854.html> (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁸ Будрис А. Почему 2023-й стал годом провала антироссийских санкций (публикация от 03.01.2023). URL: <https://www.forbes.ru/biznes/502974-pocemu-2023-j-stal-godom-provala-antirossijskih-sankcij> (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁹ Год под санкциями. Как изменилась экономика России (публикация от 25.02.2023). – URL: <https://rg.ru/2023/02/25/god-pod-sankciami-kak-izmenilas-ekonomika-rossii.html> (дата обращения: 25.04.2024).

Сведения об авторах

Михаил Владимирович Чиков – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

ORCID: 0000-0001-5010-8878

E-mail: chikovmv@mail.ru

Алиреза Мохаммадреза Горбани – аспирант Института экономики и менеджмента Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия.

THE INCONSISTENCY OF INTERNATIONAL SANCTIONS AND MEASURES OF ADAPTATION TO THEM ON THE PART OF NATIONAL ECONOMIES

M. Chikov, A. Gorbani

*National Research Tomsk State University,
Tomsk, Russia*

The article is devoted to the study of the application of sanctions in world practice on the example of countries such as North Korea, Iran and Russia. Historical examples of sanctions, their effectiveness, as well as their impact on the financial market, economy and politics of sanctioned states are considered. The article analyzes not only the negative effects of sanctions on the economy, but also the successful adaptation measures of countries in response to the imposed restrictions, including import substitution, the use of alternative trade routes, national currencies and various financial instruments. Special attention is paid to modern sanctions against Russia and their impact on the financial, oil and gas sectors and the transport industry.

Keywords: international relations, external economic sanctions, sanctions policy, North Korea, Iran, Russia, financial market, national economy, adaptation measures, import substitution, use of national currencies.

References

1. Fadeikina N. V., Demchuk I. N. External economic sanctions against Russia and de-dollarization: their impact on the state of national economies, *Sibirskaya finansovaya shkola*. 2016, No. 4 (117), pp. 3–24. (In Russ.).

2. Toloraya G. D., Korgun I. A., Gorbacheva V. O. *Sanktsii v otnoshenii KNDR: analiz posledstviy i uroki. Nauchnyi doklad* [Sanctions against the DPRK: analysis of consequences and lessons. Scientific report], Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2020, 46 p. (In Russ.).

3. Zakharova L. V. Militarization of the DPRK economy and its specifics at the present stage, *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika*, 2019, T. 14, No. 2, pp. 223–244. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996-7845-2019-02-09

4. Zakharova L. V. Militarizatsiya ekonomiki KNDR i ee spetsifika na sovremennom etape, *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika*, 2024. No. 3, pp. 80–91. (In Russ.). DOI: 10.24412/2686-7702-2024-3-80-91

5. Kortoev R. Yu. The deterioration of US relations with Iran after the victory of the Islamic Revolution and the attempt of the President of the United States J. Carter's release of American hostages in Tehran (1979–1981), *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2011. No. 4. pp. 38–46. (In Russ.).

6. Timofeev I. N., Chupriyanova P. I., Trotskaya K. V. *Politika sanktsii: tseli, strategii, instrumenty: khrestomatiya* [The policy of sanctions: goals, strategies, tools: a textbook], Moscow, NP RSMD, 2023, 536 p. (In Russ.).

Information about the authors

Mikhail V. Chikov – PhD in Economics, Associate Professor, Department of Economics, Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.

ORCID: 0000-0001-5010-8878

E-mail: chikovmv@mail.ru

Alireza M. Ghorbani – postgraduate student of the Institute of Economics and Management, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia.